

## 1.7. Социально - виктимологические характеристики молодежных и подростковых групп риска

Объектом и субъектом особого внимания в социальной виктимологии выступает молодежь. Задача повышения ее роли в обществе актуализирует такие проблемы как сокращение численности молодого поколения, молодежного потенциала трудовых ресурсов, количества молодых семей, рождаемости в них, все это усиливает риск ослабления экономической и оборонной безопасности страны. Число нездоровых детей и молодых людей, заболевания опасными болезнями растет, такими как туберкулез, СПИД, венерические болезни, онкологические болезни, что влияет на генофонд страны.

Феномен группы в социальной виктимологии является одним из ключевых. Это обусловлено тем, что малая группа является микросредой, в которой живет и взаимодействует личность. Группа – это фактор, влияющий на социализацию и поведение личности. В специальных исследованиях подчеркивается, что групповые правонарушения и преступления, в сравнении с индивидуальными, имеют более высокий уровень опасности, так как в условиях группы индивиду психологически легче совершать противоправные поступки.

В группах увеличивается возможность вовлечения подростков и молодежи в различного рода девиации. Известный зарубежный криминолог В.Фоке подчеркивает, что любое изучение человеческого поведения, в том числе и противоправного, является односторонним, если оно не включает в себя изучение группового поведения.

В связи с этим актуализируется анализ виктимологических аспектов социальной работы с молодежью. Проблема состоит в противоречии между общим и особенным в процессе смены поколений в условиях интенсивного развития новых тенденций в обществе. Следует отметить, что молодежи больше присуще стремление к новому, неизведанному и она меньше рефлексует по поводу возможных последствий от соприкосновения с неопределенностью и чаще идет на риск. Такая доминанта риска в моделях поведения молодежи является важным виктимологическим аспектом.

Особое внимание исследователей и практиков привлекает рост подростковой безнадзорности, бродяжничества, попрошайничества и других социальных проблем подростков с антисоциальным поведением. Известный исследователь, автор специального словаря криминологических терминов В.П.Пирожков, выделил по возрастному признаку следующие криминальные подростково-молодежные группы: детские асоциальные группы (8-11 лет), подростковые криминальные группы (11-15 лет), юношеские криминальные группы (15-17 лет). Возрастная близость способствует формированию общих взглядов, интересов, общих позиций в выборе форм досуговой деятельности. Все это ускоряет процесс формирования группы и повышает социально-психологическую связь ее членов.

Изучение практического опыта работы по профилактике правонарушений подростками и молодежью, а также научные исследования в этой области показывают, что негативные явления среди молодежи, такие как нерадивое отношение к учебе, труду, общественной работе, нарушение дисциплины, порядка, жестокости, воровство, пьянство, хулиганство и преступления, возникают и проявляются в «группах риска» и асоциальной направленности.

**Проблема правонарушений и преступлений в молодежной среде связана с тенденцией интеграции молодых людей в одну из социальных групп, то есть, включаясь в функционирующие группы с различными ролевыми структурами и определенной социальной ориентацией, молодые люди стремятся обрести необходимую статусную позицию и удовлетворить свой интерес.** Как показывают наши исследования, реализация таких потребностей молодых людей, наталкивается на множество трудных, а иногда непреодолимых препятствий. В связи с этим, между молодежью и обществом на всех его уровнях возникают противоречия по поводу запросов и ожиданий, прав и обязанностей, интересов и возможностей их реализовать.

В данных условиях вероятность риска и обострение противоречий приводит отдельные молодежные и подростковые группы в ситуацию социального конфликта. Конфликт предполагает неизбежность выбора способа его разрешения. Исходя из особенностей роли молодежи в общественном воспроизводстве и ее участии в экономических и социальных процессах, исследователи (Чупров В.И., Зубок Ю.А., К. Уильямс, 2001), выделяют несколько групп специфически молодежных конфликтов.

Первая группа, связана со следствием неполного статуса молодежи в социальной структуре общества. Стремлением молодых людей к обострению более привлекательных социальных позиций, часто в конкуренции с представителями других возрастных групп, и выражается в противоречиях социального неравенства. Участвуя в воспроизводстве тех или иных структур. Молодежь занимает в них нижние и средние уровни, положение в которых различается неравным объемом власти и материальных благ, прав и обязанностей, привилегий и престижа. В этой ситуации молодежь испытывает противодействие тех социальных групп, интересы которых ущемляются. Отношения между ними носят характер конфликта. Как отмечает известный словацкий социолог Л. Махачек, если молодежь, не отличаясь компетентностью, при этом не имеет доступа к ресурсам развития, ее движение будет безуспешным, а социальный статус сохранит тенденцию к снижению.

Таким образом, причина большинства ситуаций напряжения между молодежью как социальной группой и обществом связана с препятствиями, возникающими на пути воспроизводства ею своего статусного положения.

Ко второй группе молодежных конфликтов и социальных проблем напряжения относятся действия по преобразовательной деятельности. В том аспекте четко обозначаются проблемы, связанные с социализацией

молодежи. Институциональные нормы конфликтуют с представлениями молодых людей о сущем и должном, стимулируя их активность. По мере роста социальной (нормативной) неопределенности между требованиями, предъявляемыми молодежи со стороны общества, и реальностью, риск активизации конфликта усиливается. Проблема принятия социальных норм, требований и ценностей обостряется.

Важнейшим институтом социализации, обеспечивающим социальное перемещение и продвижение молодежи вверх по социальной лестнице, является образование. В современных условиях образование в большинстве своем становится платным, а молодежь пока еще не имеет мобильности в получении кредитов, работы, для оплаты обучения. В данном случае она становится зависимой от экономических возможностей семьи. Эти факторы влияют также на расслоение молодежи и ее принадлежности к субкультурным группам.

Многочисленные исследования позволяют утверждать, что система профессиональной социализации в стране все еще остается малоэффективной и не соответствует требованиям рынка труда. Невостребованность обществом квалифицированных кадров из числа молодежи обостряет риск депрофессионализации и нисходящей социально-профессиональной мобильности наиболее квалифицированных молодых людей. Отметим, что опыт таких стран как Германия, Великобритания, Швеция показывает решение проблемы занятости молодежи с помощью гибкой, разносторонней профессиональной подготовки за счет расширения их профессионального портфеля. Сегодня молодой человек в странах Западной Европы имеет несколько профессий, часть из которых приобретает в школе. Таким образом, институт экономики имеет определяющее значение для развития и социализации, а также перемещения молодежных групп.

При данных обстоятельствах попытки интегрироваться молодежи в общество часто терпят провал. Следовательно, такая ситуация заставляет молодых людей искать альтернативные возможности интеграции и непростого выбора в рамках субкультуры.

Анализируя экономическое положение западной молодежи, социологи К. Уоллас и У. Нэйгел отмечают, что молодые люди, продолжая социализироваться в соответствии с достиженческим типом ориентаций, часто исключены из состава полноценных участников рыночных отношений. Это, с их точки зрения, объясняет многие социальные отклонения, в том числе возрастание уровня депривации и насилия в обществе, снижение возраста преступников.

Третью группу конфликтов составляют проблемы, связанные с принадлежностью молодежи к субкультуре. Молодежные субкультуры неизбежно входят в противоречие с традиционными способами деятельности и формами социальной организации молодых людей. Как отмечают исследователи (С. И. Беличева, И. С. Кон, В. И. Чупров), конфликты между молодежью и обществом имеют не только социальную, но и социокультурную природу.

Дестабилизируя социокультурную целостность общества, подростково - молодежная субкультура выступает стабилизирующим фактором внутригруппового уровня, консолидируя интересы молодежи. Однако, добываясь некоторой автономии и обретая собственный статус, субкультурные образования молодежи резко деформируют ее. Процесс деформации молодежных групп приводит к процессу маргинализации. Попадая в маргинальную ситуацию, как отдельный индивид, так и молодежная группа, оказываются на обочине общества. Маргинализация проявляется в утрате индивидом или группой социальных связей, чувства сопричастности всему происходящему и в отторжении их от общества. Возникают так называемые группы риска и появляются разновидности молодежной контркультуры (Ковалева А. И., Луков В.А.).

Реализуя свои воспроизводственные, инновационные и трансляционные функции, каждое молодое поколение вынуждено преодолевать множество препятствий и прямого сопротивления со стороны общества и его структур. В этой ситуации молодежь встречается с большим количеством социальных проблем и социальных рисков, таких как угроза жизни и здоровью, неопределенностью жизненного старта, с неопределенностью возможностей самореализации, с ценностно - нормативной неопределенностью, рисками социальной дезориентации, разрыва с социальными институтами, рисками делинквентной идентичности, социального исключения.

В системе координат социальной виктимологии важно понимать, что молодежь наследует социальный опыт и трансформирует его в новых условиях, а также транслирует его новым поколениям. Чем раньше будет начата социально-профилактическая работа с подростково - молодежными группами, тем активнее будет процесс интеграции молодежи в общество.

Подростки группы риска имеют свои особые специфические характеристики. Это, прежде всего, трудности во взаимоотношениях с окружающими людьми, поверхностностью чувств, иждивенчеством, привычкой жить по указке других, сложностями во взаимоотношениях, нарушениями в сфере самосознания (от вседозволенности до ущербности, неуверенности в себе), усугублением трудностей в учении, проявлениями грубого нарушения дисциплины, бродяжничеством, воровством, различными формами делинквентного поведения. В отношениях со взрослыми у них проявляются переживания своей ненужности, утрата своей ценности и ценности другого человека.

Характеристика современных подростковых групп риска дает сложную социальную картину. По данным социологических, педагогических и психологических исследований (Е. В. Змановская, И. П. Башкатов, Л. В. Кондратюк, В. И. Чупров), подростки данной группы имеют следующие социально-виктимологические особенности:

- повышенный уровень тревожности;

- эмоциональное отвержение подростков со стороны родителей и довольно часто сверстниками и одновременно поиск ими автономии;
- непринятие ценностей, социально значимых в обществе;
- неуверенность в себе, в своих силах и возможностях; убеждение в своей ненужности, невозможности добиться в жизни чего-то своими силами, своим умом и талантом;
- проекция на себя неудачной жизни собственных родителей;
- стремление к легкой жизни, «красивой» жизни, удовольствиям.

В психологии (Л. С. Выготский и др.) выделены основные группы главных интересов подростков. К ним относятся: эгоцентрическая доминанта – интерес к собственной личности; доминанта усилия – тяга подростков к сопротивлению, преодолению, к волевым напряжениям, что может проявляться в упрямстве, хулиганстве, борьбе против авторитетов, протесте; доминанта романтики – стремление к неизвестному, рискованному, приключениям, к героизму.

Анализ развития новых изменений у подростков исследовал Д. Б. Эльконин, который выделил симптомы развития. К ним относится возникновение трудностей в отношениях со взрослыми (негативизм, упрямство, безразличие к оценке их успехов, уход из школы, уверенность в том, что все самое интересное происходит вне школы). Подростки начинают вести дневники, тайные записи, в которых они свободно, независимо, самостоятельно выражают свои мысли и чувства. Появляются особые детские компании (поиски друга, кто может понять), что приводит к возникновению неформальных подростковых сообществ.

Анализ деятельности неформальных объединений подростково-молодежных групп показывает, что их направленность деятельности носит самый разнообразный характер и наполнен различным содержанием. В некоторых группах проявляется особая философия, подчиненная определенной идеи. Например, в группах «люберов», «чистильщиков», «ремонтников», «силовиков», «скейтбордистов» проявляется культ силы, тела, взаимовыручки. Группы «панков», «хиппи», «анархистов» строят свое поведение, опираясь на философию вседозволенности, анархизма, нравственной опустошенности, пассивности и отрешенности от реальных проблем. Группы «чернорубашечников» и «коричневых» проповедуют насилие, национализм, соотносят свои действия с философией неофашизма, человеконенавистничества. Группы наркоманов и токсикоманов проповедуют философию гедонизма, наслаждения, ухода от реальных проблем и тревог в мир эйфорических чувств и переживаний. Группы с криминальной направленностью – воры, насильники, вымогатели строят свою философию на власти денег, богатстве, паразитическом существовании.

Подростково-молодежные группы соотносят себя с представителями какого-либо направления: спортивно-силовым, спортивно-насильственным; культурно-развлекательным, политико-мистическим, корыстно-

насильственным и другими. Нормы и ценности в неформальных группах характеризуются большим смещением и деформированностью в негативную сторону. Социально-психологические теории существования любых социальных групп или общностей (Павленко А. Г., Пирожков В. Ф., Ковалев А.Г.) выделяют несколько основных условий: **наличие внутренней организации; наличие собственных ценностей и норм; наличие признака определенной автономности.**

Понятие асоциальной субкультуры как социально-психологического явления сложное и многообразное. Своим негативным влиянием асоциальная подростково-молодежная субкультура охватывает не только взрослых правонарушителей, но и подростков-неформалов. Ее проявление можно заметить в любом антиобщественном поведении личности, криминогенных группах подростков по месту жительства, в специальных учреждениях.

Как видно, термин «асоциальная субкультура» употребляется в широком и узком смыслах. В широком смысле под асоциальной субкультурой следует понимать все социально-психологические характеристики антиобщественного и криминального поведения личности и группы. В более узком смысле под асоциальной субкультурой понимают различные проявления, характеризующие «законы», «традиции» преступного образа жизни (Пирожков В.Ф.).

Важнейшими признаками асоциальной субкультуры являются: скрытый тайный характер действий группы; наличие ее носителей в виде неформальных малых групп отрицательной направленности; оппозиция официально установленным правилам, требованиям, законам; наличие определенных атрибутов, символов, условностей, обязательных для выполнения всеми ее носителями.

Связанные круговой порукой и различными атрибутами асоциальной субкультуры, криминализированные неформальные группы подростков стремятся сохранить в тайне «законы» и правила от «посторонних», не входящих в их объединения. Они препятствуют процессу нравственного становления личности несовершеннолетнего подростка. В этих группах существование асоциальной субкультуры обнаруживается по отдельным внешним проявлениям (кличкам, татуировкам, распространенности уголовного жаргона, аксессуаров на одежде по специфическим манерам), которые необходимо уметь анализировать.

Подростково-молодежные группы неформального типа часто отличаются девиантным поведением, как специфическим способом изменения социальных норм и ожиданий посредством демонстрации специфического ценностного отношения к ним. Для этого используются собственные приемы самовыражения: молодежный слэнг, специфическая символика и атрибутика, подростково-молодежная мода, манеры поведения и специфические особенности в общении, ритуальные поступки.

В неформальных группах подростков проявляются некоторые типичные особенности: прежде всего это аффективная заряженность всех членов группы типичным для данной группы поведением; импульсивная

реакция на изменяющуюся ситуацию; высокий уровень готовности к различного рода девиациям и противоправным действиям. В группе сразу создается ситуация импульсивности, раздражительности, агрессивности, конфликтности, что затрудняет общение и взаимодействие с окружающими.

В формальных и неформальных подростково-молодежных группах формируется принципиально новое качество социальных отношений, так как они всегда являются продуктом взаимодействия, взаимосвязи, взаимоустремления, взаимовлияния, взаимопознания, взаимоотношения. Это «взаимо» интегрируется в групповые эффекты сотрудничества и соперничества, дружбы и вражды, любви и ненависти, добра и зла, лидерства и подчинения. В системе таких интенсивных социальных отношений молодой человек получает первый социальный опыт, поэтому так важно, что бы он был положительным. Однако в группах асоциального поведения опыт формируется у подростков и молодых людей - негативный.

Потребность у молодежи объединяться в группы удовлетворяет потребность у молодых людей в одобрении, поддержке, дружбе, информации в реализации общественно полезных (или асоциальных) целей. Достаточно часто подростки и молодежь объединяются для того, чтобы нейтрализовать страх или тревогу, удовлетворить потребность в общении.

Любая социальная молодежная организация формируется и функционирует в конкретной социокультурной среде. Социальная среда выступает активным фактором, воздействующим на развитие личности. Социальная среда человека – это своеобразный показатель интериоризации им культуры, уровня социального развития, меры участия в общественной жизни.

Чтобы успешно проводить работу по профилактике возникновения, развития и функционирования групп, а также пресекать асоциально-криминальную деятельность групп, необходимо располагать научными характеристиками структурирования таких объединений, а также социально-психологическими особенностями взаимодействия ее членов между собой. Переориентировать или разобщать деятельность уже возникающих групп, нужно найти возможность выхода за рамки привычных представлений о них, как замкнутой малой социальной общности.

Всегда необходимо знать, что причины, условия и факторы, способствующие возникновению таких групп, механизмы групповой интеграции, многочисленные социально-психологические особенности, находятся не внутри них, а в более широкой совокупности социальных отношений, которые составляют семья, школа и другие общественные институты. Л.П. Буева справедливо утверждает, что любая группа «не может быть понята «из себя самой», из внутренних отношений между ее членами. Она должна анализироваться в определенной связи с обществом».

Отметим, что в ситуации отсутствия эффективных механизмов управления социальными процессами особенностью взаимодействия между молодежью и обществом появляется риск, который порождает специфическую группу конфликтов. **Для подростково-молодежных групп**

**это означает расширение зоны риска, маргинализацию, социальную дискриминацию, отчуждение, которым подвергаются молодые люди. Эти явления тормозят процесс интеграции молодежи в общество, часто приводят ее к положению отвергнутых социальных объединений.**

Однако, создавая предпосылки расширенного воспроизводства, молодежь не только наследует социальный опыт и трансформирует его в новых условиях, но и транслирует новым поколениям. Успешный процесс интеграции молодежи в общество нейтрализует негативные явления подростково-молодежной субкультуры.

Под социальной интеграцией молодежи понимают характер связей между обществом как целым и молодежью как его частью, возникающих в процессе ее включения в социальную структуру, направленных на поддержание и воспроизводство устойчивых общественных отношений и целостности общества, а также процессы, направленные на внутригрупповое единство молодежи (Л. П. Боева, В. И. Чупров). Интеграция рассматривается как два параллельных процесса: включение в тот или иной вид деятельности или социальную общность и осознание себя их частью.

**Основными критериями интегрированности молодого человека в общество на эмпирическом уровне можно определить по тому, как он включен в те или иные общественные структуры (профессиональную, политическую, семейную и т.д.), а также по степени самоидентификации, которая рассматривается как принадлежность к социальной группе и отождествление с ней путем принятия ценностей и норм данной общности.**

Как показывают наши исследования, нарушение одной из двух составляющих интеграции (включенность в структуры и идентификации с ними) обуславливает нестабильность этого процесса. Следовательно, повышается риск дезинтеграции и социального исключения некоторых молодых людей и отдельных социальных молодежных групп.

Важнейшими характеристиками социальных молодежных групп является ее структура и сплоченность. Структура группы представляет собой сеть ролей, коммуникационных путей и распределение власти. Организованные группы или формально признанные всегда имеют четкую структуру. Неформальные группы могут носить характер сплоченных, иметь структурированную основу, а иногда и такое чаще отмечается – носят хаотичный характер и не имеют четкой структуры и организованности

Сплоченность группы, в общих чертах, можно определить как степень взаимного притяжения членов группы или как уровень обязательств, члена группы по отношению к другим ее членам. Члены сплоченных групп, а в буквальном смысле, держаться вместе: обычно сидят или стоят близко к друг другу, обращают больше внимания друг на друга и чаще демонстрируют свою взаимную привязанность. Сплоченность является также и основой значительной доли власти, которую имеет группа над своими членами.

Статус в дополнение к роли и социальная позиция личности в группе, определяет ее статус или уровень социальной власти и значимости. В



большинстве групп более высокий статус дает особые привилегии и особое уважение. В группах все члены подвержены влиянию групповых норм. Норма в данном случае это принятый (но часто негласный) стандарт приемлемого поведения в группе.

В подростково-молодежных группах часто могут возникнуть проблемы, связанные с лидерством в группе, а также с проблемами авторитаризма, регидности ее лидеров. Авторитарных лидеров отличает нетерпимый тип мышления, который специалисты конкретизируют как догматический. Это, прежде всего, необоснованная и чрезмерная уверенность во всем, что касается их мнений и убеждений. Таким лидерам трудно менять свои взгляды и позиции. Система отношений в молодежных группах, где лидером является авторитарный человек, является крайне жесткой и подчинена идеям его, целям и желаниям.

Особую опасность представляют подростково-молодежные криминальные группы. Эти группы формируются по месту жительства или вблизи этого места, где обычно появляются преступные группы: притоны для занятий проституцией, употребления наркотиков, алкогольных напитков. Активность противоправной и преступной деятельности в группах во многом связана с личностью лидера и самого несовершеннолетнего подростка. Как показывают исследования криминального поведения, каждый второй несовершеннолетний, совершивший тяжкое преступление, ранее, еще до вступления в возраст уголовной ответственности, имел опыт совершения действий, объективная сторона которых содержала признаки криминальных действий (С.Н. Абельцев).

Преступления, которые совершаются подростками в возрасте до 14 лет, а это такие действия как кража, грабеж, разбой, убийство, совершаются в группе. Некоторые авторы даже отмечают, что детская и подростковая преступность формирует преступность несовершеннолетних, а последняя – рецидивную преступность (Кириллов С.И., Солодовников С.А.). В настоящее время эта тенденция усиливается за счет развития в стране «детского наркотизма» и «детского алкоголизма». С этим явлением также связано и то, что увеличивается доля лиц женского пола в среде несовершеннолетних преступников и правонарушителей, наблюдается также и увеличение доли преступников младше 14-15 лет.

Практически все исследователи подростковой и молодежной преступности отмечают, что чем моложе преступники и правонарушители, тем чаще тяжкие преступления совершаются ими в составе группы. Многие в группах зависят от того, кто является лидером и как он определяет содержательное направление деятельности подростково - молодежной группы, какие ценности провозглашает.

В подростковых объединениях негативного направления отмечается увлечение актами вандализма. В данном случае вандализм – это одна из форм разрушительного поведения человека, в процессе которого осуществляется бессмысленное уничтожение или нанесение вреда материальным и культурным ценностям. Многие исследователи к актам

вандализма относят замусоривание парков, вытаптывание газонов, разрушения лифтов и подъездов домов и др. Такое поведение характерно в основном юношам (А. Гольдштейн, Д. Франсис). Многочисленные отчеты инспекций по делам несовершеннолетних подтверждают, что большинство актов вандализма совершается молодыми людьми, не достигшими 20 лет. Однако пик вандализма приходится на 11-13 лет и 13-17 лет, когда вандализм занимает определенное место в структуре криминальной активности подростков.

В исследованиях девиантного поведения молодежи приводится типология английского исследователя Коэна С., где он определяет шесть типов вандализма - вандализм как способ приобретения, мотив разрушения в данном случае материальная выгода. Тактический вандализм – разрушение используется как средство для достижения других целей, например, уничтожение материальных ценностей, чтобы отвлечь внимание от объекта интереса. Идеологический вандализм, когда преследуются социальные или политические цели. Вандализм как мщение за обиду или оскорбление. Вандализм как игра, в процессе которой утверждается статус подростка. Злобный вандализм представляет собой акты, вызванные чувствами враждебности, зависти, неприязни к другим людям и удовольствия от причинения вреда.

Существует оригинальная форма проявления вандализма подростков и молодежи – граффити (от итальянского «graffito» - «нацарапанный», «проводить линии», «писать каракули»). К великому сожалению, граффити составляют неотъемлемую часть современных городов, иногда и поселков. В Беларуси данный тип девиации подростков проявляется не так часто как вандализм мелкого характера, когда загрязняются дворы, подъезды, парковые зоны и зоны отдыха. Вандализм как вид проявления агрессивного поведения подростковых и молодежных групп требует более пристального изучения учеными и практиками, для того чтобы организовывать профилактическую работу в социальных группах и объединениях.

### **Основные проблемы обозначенной темы.**

- Подростково-молодежные объединения как группы риска.
- Проблемы социальной интеграции молодежи и молодежные группы.
- Социальные конфликты молодежи и проблемы групп риска.
- Специфические характеристики неформальных групп подростков и молодежи.
- Криминальные подростково-молодежные группы.

### **Вопросы для дискуссии**

- Как влияет молодежная субкультура на возникновение неформальных объединений.

- Какие причины вызывает делинквентное поведение в группах подростков.
- Что представляют собой механизмы внутренней интеграции в подростково-молодежных группах.

### **Самостоятельная работа**

- Виды и типы подростково-молодежных групп.
- Факторы, влияющие на формирование криминальных подростково-молодежных групп.
- Причины проявления подросткового вандализма.

### **Литература**

Алмазов Б.Н. Психологическая средовая дезадаптация несовершеннолетних. Свердловск.- 1999.

Альгин А. Риск и его роль в общественной жизни. - М., 2000.

Башкатов И. П. Социально-психологические методы изучения личности и групп несовершеннолетних осужденных.- М.,1986

Башкатов И.П. Психология неформальных подростково-молодежных групп. М., 2000.

Долгова А.И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. - М., 1996.

Девиантное поведение детей и подростков: проблемы и пути их решения /Под ред. Ю.А. Клейберга. Тверь, - 2000.

Ковалева А.И., Луков В.А. Социология молодежи: теоретические вопросы. М.: Социум, 1999.

Левичева В. Ф. Неформальные самодеятельные объединения: социологический очерк. М., -1999.

Пирожков В.Ф.Законы преступного мира молодежи. (криминальная субкультура). Тверь. - 2000.

Зубок Ю. А. Социальная интеграция молодежи в условиях нестабильного общества. М.: Социум, 2005.

Чупров В.И., Зубок Ю.А., К.Уильямс. Молодежь в обществе риска. - М., 2001.

Шульга Т.И., Олиференко Л.Я. Психологические основы работы с детьми «группы риска» в учреждениях социальной помощи и поддержки. - М., 1997.